

Глава 12

Дуань Чжо не горел желанием кого-либо обучать, поэтому за следующие несколько недель в коллекции деревянных изделий Цзи Мяня гордо прибавилось тринадцать «картофелин», каждая из которых была отполирована до зеркального блеска.

Никаких иных талантов у юноши не прибавилось, зато навык шлифовки вырос до небывалых высот.

В начале апреля, одним утром, Дуань Чжо бросил Цзи Мяню ключи от лавки, коротко бросив: «У меня дела», и велел присмотреть за магазином.

Цзи Мянь с самого рассвета строгал заготовки, и лишь после обеда позволил себе передышку. Устроившись на маленькой скамеечке у самого входа, он заворожено смотрел на свинцовое небо.

Ещё перед полуднем солнце ярко сияло в безбрежной синеве, но не прошло и двух часов, как небесная канцелярия резко переменила настроение: тучи сгустились, явно предвещая скорый дождь.

Новенький чёрный седан медленно подкатил к лавке и замер у входа. Дверь со стороны водителя распахнулась, и из машины вышел молодой человек в солнцезащитных очках с крайне вызывающим выражением лица.

Цзи Мянь долго шурился, пытаясь признать гостя, пока не удостоверился: перед ним предстал Сунь Ци, примеривший на себя какой-то странный образ.

Подойдя ближе, тот небрежным жестом стянул пафосные очки, обнажив свои узкие глаза с нависшими веками.

— А где старший брат? Дозвониться до него не могу.

— Ушёл по делам.

Молодой человек огляделся по сторонам.

— Странно. Машина-то здесь.

Серый «Фольксваген» действительно стоял неподалёку. Цзи Мянь лишь покачал головой:

— Не знаю.

— Ладно, забей, — Сунь Ци подбросил ключи в воздух и указал на свой автомобиль: — Глянь-ка, обновочка. Только из салона.

Цзи Мянью внимательно осмотрел машину и пришёл к выводу, что она выглядит куда симпатичнее, чем авто Дуань Чжо.

— Красивее, чем у брата Дуаня, — честно признал он.

— Ещё бы! Сколько там стоит та развалюха? Моя-то на целых сто тридцать тысяч дороже, — его лицо так и засияло от самодовольства. Юноша попытался было скрыть свой триумф, но вышло у него не очень.

— Понятно, — Цзи Мянью показалось, что собеседник сейчас выглядит как-то уж слишком хвастливо.

В этот момент в голове раздался ехидный голос Системы:

[Хочешь взглянуть на банковский счёт Сунь Ци?]

«...»

«Ну... ладно»

Цзи Мянью слегка пожурил себя за любопытство к чужим секретам, но всё же заглянул на экран Системы. Увиденное не вызвало у него бурных эмоций.

«О» — только и ответил он.

До богатства сестры Юймань ему было как до луны.

[А вот данные Дуань Чжо].

«...»

В душе Цзи Мянью завязалась нешуточная борьба, но спустя пару секунд сознание честно высунуло любопытный нос.

«Ого» — на этот раз в его тоне прозвучало искреннее изумление.

До Му Юймань он всё равно не дотягивал, но сумма на счету оказалась весьма внушительной.

Цзи Мянью даже немного приуныл.

Вот бы и ему когда-нибудь накопить столько денег. Он купил бы себе собственное жильё, пусть совсем крохотное, лишь бы не пришлось больше так бесстыдно стесняться Дуань Чжо. А на всё остальное он покупал бы подарки для него и сестры Юймань.

Пока Цзи Мянью предавался мечтам о будущем, голос Сунь Ци бесцеремонно вернул его в реальность.

— О, так сегодня же Цинмин... — парень сверился с календарем в телефоне. — Теперь ясно, почему старшего нет. Наверное, пошёл на кладбище могилы прибираться.

Цзи Мянью немного подумал и спросил:

— Поминование предков... Он пошёл к дедушке?

— Ага. И к матери тоже.

Юноша замер.

— И его мама тоже...

— Ну да. У матушки Дуаня здоровье было слабое, она ушла ещё десять лет назад. Впрочем, в этом нет ничего запретного, можешь не переживать.

Цзи Мянью на мгновение замолчал, а потом вдруг вспомнил:

— Кажется, я и дядю Дуаня никогда не видел?

Стоило ему договорить, как Сунь Ци внезапно холодно хмыкнул:

— Даже не вздумай упоминать этого подонка при старшем брате.

«Подонка?»

Пока Цзи Мянью пребывал в замешательстве, Система поспешила с объяснениями:

[Ах, я же тебе ещё не рассказывал. Дуань Чжо — плод измены своего отца, И Чжана. Когда тот сошёлся с матерью Дуань Чжо, Дуань Цзиньянь, у него уже была семья. Но поскольку И Чжан был примаком — то есть вошёл в семью жены, — он всегда страдал от властности супруги. И

когда перед ним предстала юная, только окончившая университет и невероятно изящная Дуань Цзиньянь, он пустил в ход всё своё обаяние, обманом заставив её стать своей любовницей].

[Вскоре жена И Чжана узнала об этой связи, и отношения прекратились. К тому времени Дуань Цзиньянь уже носила под сердцем Дуань Чжо].

[Дуань Цзиньянь нельзя было назвать безупречной женщиной, но матерью она была прекрасной и всегда окружала сына заботой. К сожалению, судьба была к ней сурова: она покинула этот мир, когда Дуань Чжо исполнилось тринадцать].

[Дед Дуань Чжо не вынес смерти дочери и вскоре последовал за ней. Именно тогда Му Юймань протянула мальчику руку помощи, и с тех пор они стали как названные брат с сестрой].

«...»

Цзи Мянью вспомнил фразу «все поумирали», которую он во время Нового года принял за неудачную шутку. Оказалось, это была горькая правда.

[Впрочем, эта информация не имеет прямого отношения к твоему заданию, поэтому я не стала передавать её заранее].

Спустя некоторое время Цзи Мянью ответил:

«В следующий раз... всё же рассказывай мне такое»

[Если тебе это нужно] — безразлично отозвалась Система.

Для неё передача сюжета была лишь вопросом нескольких килобайт данных.

Сунь Ци постоял ещё пару минут и, поняв, что Дуань Чжо в ближайшее время не дождётся, с сожалением укатил на своей новой машине.

Цзи Мянью остался сидеть на скамеечке, глядя на небо. Его цвет становился всё более густым, а свинцовые тучи — тяжёлыми.

Внезапно раздалось негромкое «кап», и холодная капля угодила ему прямо в глаз. Юноша невольно зажмурился и потёр веко пальцем.

«Дождь пошёл, Система»

[Ну да. Сезон дождей, мелкая изморось — обычное дело].

Но Система ошиблась в своих прогнозах. Всего через десять минут редкие капли превратились в уверенный дождь, который грозил вот-вот перерасти в настоящий ливень.

Цзи Мянй передвинул скамеечку на пару метров назад, укрывшись под навесом. Воздух заметно похолодал. Он съёжился, обхватив колени руками и уткнувшись подбородком в локти. Вдыхая запах влажной земли, он ощущал странное умиротворение.

Прошло немало времени, а дождь и не думал утихать. Сквозь зыбкую пелену воды Цзи Мянй разглядел в конце переулка чей-то смутный силуэт.

Он тут же вскочил, бросился в лавку и через мгновение выскочил обратно, сжимая в руках старый зонт-трость.

Раскрыв его над головой, юноша нырнул в холодную стену дождя и побежал навстречу фигуре.

Переулок был длинным, и на полпути у Цзи Мянй сбилось дыхание. Размытый силуэт обретал чёткость: человек шёл уверенной, размеренной походкой. Это был Дуань Чжо.

Верх его чёрной куртки совсем намок, капли воды стекали с жёстких коротких волос и кончика носа. Его брови и ресницы тоже блестели от влаги, а во взгляде, казалось, сквозила стужа.

— Брат!

Дуань Чжо поднял глаза и увидел бегущего к нему юношу. Прячась под перекошенным куполом чёрного зонта, тот походил на гриб, выставивший шляпку навстречу небу. И теперь этот «гриб» оказался прямо перед ним.

— Вы... — Цзи Мянй перевёл дух. — Зонт не взяли.

— Да. Не смотрел прогноз, — лицо Дуань Чжо осталось бесстрастным. Он привычным жестом перехватил рукоять зонта из рук юноши.

— Брат, вы весь путь пешком проделали?

Дуань Чжо скосил на него взгляд:

— Доехал на такси до поворота.

Он ещё не настолько выжил из ума, чтобы в ливень бежать несколько километров без зонта.

Цзи Мяннь мельком оглядел его плечи и понимающе кивнул. Выглядел Дуань Чжо и впрямь не так, будто промок до нитки. По крайней мере, куртка не пропиталась водой насквозь.

Они пошли бок о бок, Дуань Чжо держал зонт над обоими. Обратный путь показался чуть длиннее обычного — возможно, виной тому был этот мерный шум дождя, создающий иллюзию оторванности от мира.

Вернувшись в лавку, Дуань Чжо первым делом снял куртку и насухо вытер волосы полотенцем. Накинув на шею белое полотенце, он краем глаза заметил верстак Цзи Мяння. На нём лежал сегодняшний плод трудов юноши — странный продолговатый объект, в котором не намечалось ни капли прогресса.

Дуань Чжо взял его в руки и, вскинув бровь, поинтересовался:

— Это что? Опять картофелина?

Цзи Мяннь проследил за его взглядом и густо покраснел:

— Нет, это... батат.

Дуань Чжо: «...»

Система: «...»

Она тоже была уверена, что это картошка.

Дуань Чжо присел за верстак и взял напильник. Его запястье двигалось уверенно и легко; пара небрежных движений — и у бесформенного обрубка появился плавный конусообразный изгиб. Наметив общую форму, он сменил инструмент на более тонкий и принялся выводить текстуру на поверхности.

Спустя пятнадцать минут на свет явился идеальный деревянный батат. С аккуратными углублениями, без единого изъяна — даже без шлифовки это был эталонный образец сладкого картофеля.

Цзи Мяннь не смог сдержать восхищения. Вот это мастер! Даже обычный батат у него выходит как живой!

[Пхах] — Система впервые издала нечто, похожее на смешок.

И адресован он был не только Цзи Мянню. Второго такого безумца, решившего тратить талант

на резку батата, ещё поискать.

Сам же Дуань Чжо сидел, уставившись на деревянный корнеплод в левой руке. Его правая рука, сжимавшая нож, слегка подрагивала. Он был в шаге от того, чтобы уничтожить улику своего позора — никогда в жизни он не вырезал такой чуши.

Зажав в зубах недокуренную сигарету, он смотрел на свою работу сложным взглядом. Дуань Чжо никак не мог взять в толк: о чём он думал двадцать минут назад?

Совсем мозги спеклись?

Однако Цзи Мян уже бережно принял у него «урожай» и, баюкая его в ладонях, принялся внимательно изучать.

«...»

Нож в правой руке Дуань Чжо то поднимался, то опускался. После трёх таких заходов он всё же сдался и со звоном швырнул инструмент в ящик.

<http://bllate.org/book/15358/1416598>